

В этой части столицы действительно ценились не виллы, а причудливые дома во дворах. Многие дворы являются княжескими и министерскими резиденциями, не только просторными, но и особенно импозантными, с летающими карнизами и углами, вермиллионными дверями и золотыми замками, извилистыми коридорами. Чистый пруд, просто гулять по нему имеет отличный вкус.

Семья Хуанг, в столице есть дом во дворе чуть больше.

Семья Хуан принадлежит к полугосударственной и полубизнес-семье, некоторые люди из правительства, некоторые из бизнеса, от правительства решительно настроены не прикасаться к бизнесу, от бизнеса решительно настроены не прикасаться к правительству, это также является причиной, почему семья Хуан может стать большой семьей в столице и встать на ноги.

Цзи Фа припарковал машину далеко, вышел и позвонил министру Хуану, и вдруг из четырёхугольника выбежал молодой человек с мобильным телефоном, чтобы встретиться с Цзи Фа.

"Вы господин Чжи Фа?" Этот молодой человек выглядел довольно умным, но не очень смелым, он должен был быть рабочим, работающим в семье Хуан.

"Я". Чжи Фа кивнул головой в ответ.

Подтвердив свои отношения с Цзи Фа номером мобильного телефона, этот молодой человек вел Цзи Фа по улицам движения и в сторону двора.

Как только он подошел к парадной двери двора, Цзи Фа увлекся внушительными воротами. Он был более двух метров в высоту, киноварь лакированный, инкрустированный желтыми дверными шпильками, два дюйма в длину, видно один дюйм, величественный и торжественный, и захватывающий дух.

"В будущем, если у меня будет возможность, мне придется купить набор дворовых домиков, чтобы жить в столице, и привезти сюда родителей."

Цзи Фа много лет путешествовал по северу и югу от реки Янцзы, останавливался во всевозможных гостиницах и даже в бомбоубежищах, и нашел их только однообразными и не очень отличающимися друг от друга, но этот дом во дворе казался импозантным и интересным, если его можно будет превратить в резиденцию.

Дверь была открыта, и молодой человек отвел Цзи Фа во двор, где находился большой резервуар с водой, устье которого было окружено зеленым мхом, наполненным чистой водой.

Кажется, что глаза Цзи Фа были увлечены прошлым, молодой человек улыбнулся и сказал: "В древние времена не было кранов и насосов, чтобы предотвратить пожары. Своевременного его тушения нет, он подготовлен таким большим резервуаром для воды. Я слышал, что эта банка с водой играет роль соблазителя дома, чтобы прогнать злых духов, кто знает, так или иначе, взрослые люди в семье говорят, что раз в неделю, чтобы поменять воду, грязная вода использовалась, чтобы Хотя смывать пол - это не пустая трата времени."

Кифа улыбнулась новостям.

Этот молодой человек выглядел проницательно, это правда. Он на самом деле знал, что Чжи Фа интересуется баком с водой и дал объяснение.

Потом Джифа осмотрелась.

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет.

Не стоит задавать случайные вопросы, когда Чжи Фа - гость.

Молодой человек вскоре провел Цзи Фа через извилистый коридор в кабинет на заднем дворе.

После того, как молодой человек постучался в дверь и вёл Цзи Фа, он поклонился и ушёл в отставку.

И теперь в этом исследовании, кроме министра Хуана, который пригласил Цзи Фа, был мужчина средних лет, который писал.

Когда он увидел этого мужчину средних лет, Цзи Фа слегка приподнял брови, потому что чувствовал, что этот человек был очень знаком, но на мгновение не мог вспомнить, где он его видел раньше, поэтому он мог только спокойно смотреть на старика с фамилией Хуан, который стоял рядом с мужчиной средних лет и улыбался.

Старик по имени Хуан помахал Цзи Фа и сказал: "Цзи Фа, ты пришел в нужное время. Мой племянник недавно приложил немало усилий для занятий каллиграфией, но мне кажется, что его почерк очень грязный и нечестный. Что такое каллиграфия!"

Услышав это, Цзи Фа сначала испугался, а потом закричал, что это нехорошо.

Старик по имени Хуан, наверное, думал, что Цзи Фа глубоко увлекся каллиграфией из-за того, что произошло на дне рождения мастера Чжуана, и хотел использовать каллиграфию как уловку, чтобы заставить их троих пообщаться.

Однако Цзи Фа способен определить количество чернил, используемых в иероглифе, и направление каждого мазка кистью с помощью своих Зелёных Небесных Глаз, и он ничего не знает о каллиграфии.

Если бы Чжи Фа сделал insult, было бы очень стыдно.

Старик по имени Хуан, который, очевидно, не был круглым червем в желудке Цзи Фа, не говоря уже о том, что не знал о способности Зеленого Неба, снова помахал рукой и улыбнулся: "Цзи Фа". Приезжай быстрее."

Несмотря на то, что Цзи Фа неохотно выступал, он мог только кусать зубы и подниматься.

Когда Цзи Фа подошел к столу, мужчина средних лет писал строки кистью, по всему тексту шрифт был похож на бегущие облака и струящуюся воду, гладкий и непрерывный, нежный, но в то же время ощущение безудержности, показывающее, что у этого человека доброе сердце.

Цзи Фа может ценить хорошие слова, и, увидев ситуацию, не может не похвалить: "Хорошие слова".

Все носили стул цветочного седана, Цзи Фа думал, что похвала, которая исходит из его рта, как бы тоже сформировать некую хорошую карму с этим человеком средних лет, но не ожидал, что он будет насмехаться.

"Хорошие слова"? Если бы мой почерк был настоящей каллиграфией.

Чернильница "Хозяин мира" ничем не отличается от цыпленка по сравнению с фениксами, плавательная змея по сравнению с зеленым драконом, или грязь по сравнению с белым облаком, где ты видишь добро?".

Цзи Фа был потрясен новостями, только для того, чтобы увидеть, что мужчина средних лет поднял голову, и его взгляд был похож на электричество, и он вдруг оказался в ледяной пещере.

Этот человек был таким сильным!

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на него, но я не думал, что это будет хорошей идеей.

Джифа выжала улыбку и сказала: "Чернила как струящиеся облака и вода, персонажи как драконы и реки. В нем есть слабые осадки, так как это, несомненно, хороший характер".

Мужчина средних лет безразлично сказал: "Как это по сравнению с Тай Шу?".

Он назвал Тхэ Сю по имени?

Брови Кифы поднялись, в то время как неаккуратный глаз был поднят, говоря: "Один - это дикая трава, другой - ходячая книга, именно то, что вертолет сравнивают с гражданским авиалайнером". Нет способа сравнить это."

Мужчина средних лет холодно храпел и говорил: "Нужно только дать высокую или низкую силу".

Чжи Фа не ожидал, что этот мужчина среднего возраста будет настолько конкурентоспособным, что будет отличаться от того импульса, который даёт каллиграфия на столе.

Как мог кто-то, кто сделал лихой чернильницу одной рукой, быть таким агрессивным?

Сначала Цзи Фа испугался, а потом его послесвечение застало врасплох старика по имени Хуан.

Этот старик улыбался и не изменил своего выражения по мере того, как атмосфера становилась странной.

Его выражение было таким, когда он выразил свою добрую волю, когда я вошел, и теперь, когда атмосфера не в порядке, его выражение все еще таково.....

В конце концов, это я был тем, кому он звонил....

Может ли это быть...?

Этот мужчина средних лет просто пытается напугать меня, пытается проверить, сколько у меня фунтов?

При мысли о том, что итог Цзи Фа стал полным, и поднял голос: "Говорят, что слово похоже на человека, и, глядя на человека. Для людей. Я вижу в вашей каллиграфии много свободы. Почему мне нравится конкурировать с другими? Если вы сравниваете людей, ваше превосходительство проиграло Мастеру Галстук, так что нет необходимости сравнивать слова, верно?"

Видя, что Цзи Фа все еще непритязателен, когда прибыл на территорию семьи Хуан, старик по фамилии Хуан внезапно засмеялся.

"Шао Гуань, я же говорил тебе, что этот ребёнок не только достаточно развит в искусстве каллиграфии, но и не такой лестный молодой человек. На этот раз тебе больше не нужно его проверять, верно?"

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/930719>